

Кузнецова Светлана Григорьевна

ТРАДИЦИИ В ПЛАНИРОВКЕ ПОСЕЛЕНИЙ, УСАДЬБЫ, АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТАХ, ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ СЕМЕЙСКИХ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

В данной статье подводятся некоторые итоги исследования культуры семейских и внедрения данных материалов в искусствоведческую и педагогическую практику. Рассматривается сохранение традиции старообрядцев в XXI в. в планировке поселений и усадьбы, в архитектурных объектах и прикладном искусстве в 13-ти населенных пунктах Красночикоийского района Забайкальского края.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 90-94. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7; 71; 72; 74

Искусствоведение

В данной статье подводятся некоторые итоги исследования культуры семейских и внедрения данных материалов в искусствоведческую и педагогическую практику. Рассматривается сохранение традиции старообрядцев в XXI в. в планировке поселений и усадьбы, в архитектурных объектах и прикладном искусстве в 13-ти населенных пунктах Красночикоийского района Забайкальского края.

Ключевые слова и фразы: этноискусство; старообрядцы Забайкалья; архитектура; планировка поселений; прикладное искусство; резной декор; роспись.

Кузнецова Светлана Григорьевна, к. пед. н.

Московский педагогический государственный университет
svetlanachita@mail.ru

ТРАДИЦИИ В ПЛАНИРОВКЕ ПОСЕЛЕНИЙ, УСАДЬБЫ, АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТАХ, ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ СЕМЕЙСКИХ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Явления «этноискусство» и «этноархитектура» веками аккумулировали объекты, цитаты, факты, закономерности историко-художественного процесса, этнокультурного наследия для современной культуры, отсеивали лишнее, сконцентрировали опыт создания среды гармоничной, экологичной, комфортной и функциональной для человека. Этническое материальное искусство и архитектура основывались на традиции, и для ее соблюдения процесс создания объекта каждый раз точно реконструировался в совместном воспроизведении отца с сыном, мастера и учеников. На методике передачи этнической традиции произросла современная педагогика искусства.

В рамках программы площадки Московского педагогического государственного университета и муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей Красночикоийской детской школой искусств проводится комплексное искусствоведческое исследование материальных и нематериальных объектов старообрядцев семейских Красночикоийского района Забайкалья – русского субэтнуса, сохранившего древнеславянские корни архаического мировоззрения и духовность «византийского» православия, составляющих основу традиции в жизни всего русского общества в дорасколный период. Объектами исследования являлись нематериальные сведения о том, как и по каким правилам создаются объекты, архаичные формы (планировка поселений, архитектурные объекты и предметы быта) и современные формы деревянной архитектуры, искусства. Изучение архаичных материальных и нематериальных форм художественно-технологического языка старообрядцев является важнейшей задачей. С каждым годом эта уникальная культура исчезает, поэтому успеть изучить ее черты в быту, в действии, поговорить с теми, кто ее воссоздает, крайне важно.

Искусствоведческие работы по архитектуре, прикладному искусству старообрядцев Красночикоийского района Забайкалья представлены работами автора статьи [7; 8]. Учёными других научных специальностей исследования материальной культуры старообрядцев Сибири, Бурятии и Забайкалья проводились и проводятся неоднократно. Планировка поселений, усадьбы и архитектура, прикладное искусство старообрядцев Забайкалья представлены в работах И. В. Власовой (1975) [1, с. 21-33], Ф. Ф. Болонева (1980-2016) [12], Г. И. Охрименко (1968-2011) [10; 11], Г. И. Ильиной-Охрименко (2007) [4, с. 32-70], И. В. Маковецкого (1962-2015) [9], Ю. Г. Тереховой (2011) [14, с. 137-149], С. Г. Жамбаловой (2001) [3], П. А. Долнакова, Н. И. Журина (2011) [2, с. 149-153], Н. Н. Константиновой (1997-2015) [5; 6], М. Г. Тарусской (2007) [13, с. 104-118] и др.

В данной работе рассматривается эволюция художественных и архитектурных текстов, их кодов как объектов культуры в контексте сохранения лучших архаичных форм традиционной культуры.

Категория менталитета «пространство» содержала изначально понятия о Красоте и отражала традиционные представления об устройстве мира и взаимоотношениях с пространством природного ландшафта. Селения славянского населения в Забайкалье создавались по мелким и большим рекам, которые помогали передвижению поселенцев, горные породы до сих пор хранят визуальные отметки большой высоты и ширины рек. Староверы расселились по всей территории изучаемого района и территории соседней Бурятии в села, где, как правило, уже обосновались сибиряки. В казачьи поселения старообрядцы не селились. Наибольший интерес для исследования представляют населенные пункты Урлук, Гутай, Хилкотой, Красный Чикой, Кочон (Архангельское), Барахоево/Коротково, Мало-Архангельское, Быково, Альбитуй, Нижний Нарым, Укыр, Фомичево, в которых проживает преимущественно население, считающее себя потомками старообрядцев.

Селения следовали за извилами русла реки или берегов озера вместе с расположенными в их центре огородами. В большинстве сел колодец рыли вблизи избы или в огороде, сохранилось два типа колодцев. Первый тип представляет собой обычного журавля с укрепленной деревянной бадьей на конце шеста или нескольких соединенных между собой шестах, если ствол колодца большой глубины. В конструкции сруба колодца оригинальна его наземная часть. Она была сделана из единого массива лиственницы с выдолбленной серединой. Колодцы-журавли были далеко видны при приближении к селению. Они обогащали его скромный силуэт и неизменно привлекали внимание людей. Стрелы усиливались в центре дополнительным брусом с изящным криволинейным обрезом всей нижней части, завершающейся по сторонам двумя полукруглыми

валиками; верхнему концу вертикального бревна придавалась шаровидная или овальная форма, а иногда она напоминала богатый головной убор, щедро украшенный полоской резного орнамента. Некоторые объекты в виде журавля не имели сруба, выступающего над землей, они имели плоское основание с отверстием в центре и закрывались плоской же из досок крышкой с ручкой из металла.

По планам, многие деревни изначально строились в одну улицу по естественному руслу рек, вдоль которых по обеим сторонам выстраивались ряды высоких домов. Деревни представляли собой плотные ряды улиц со сплошной застройкой из домов, имеющих ориентацию окон на солнечную сторону, большие ворота, высокие заборы, компактные дворы с монолитными хозяйственными помещениями, входами в дом со двора. Возводили ансамбль из срубов жилищ, хозяйственных построек, заборов, массивных воротных комплексов.

Дома либо обращены фасадами к реке, либо друг к другу, размещаясь по обе стороны реки. По берегам рек при этом располагаются широкие полосы поливных огородов, в которых сохранились бани «по-черному», покосов. Застройка параллельными улицами (второй вариант) предусматривает огороды, примыкающие только к одному ряду домов, находящемуся у реки, но используемые в равной степени и жителями противоположного ряда домов. В крупных семейских селениях Никольское (Урлук), Чикой, Мало-Архангельское и других встречаются оба типа планировки одновременно.

Сохранились правила, суеверия, технологии изготовления построек, которые в основной части соблюдаются и в XXI в. при постройке деревянных строений. Процесс заготовки сырья, изготовление материалов или самих объектов архитектуры выполнялись в определенное время года и дня, по алгоритму, заданному предками в виде ритуала, обряда. Сруб дома строили из сосны, лиственницы на 14-16 венцов (диаметр 35-65 см). Из лиственницы, устойчивой к влаге, рубили четыре нижних венца подклета, верхний венец, желоба – водостоки. Для крыши использовали ель, пихту, кедром отделывали окна, изготавливали наличники, двери, мебель (лавки, угловые шкафы). Избы рубились топором, в 80-х годах XIX в. появились поперечные пилы, продольные пилы появились с 1895 г. Выбор места постройки и начало строительства имеют ритуальный смыслы и сохраняют языческие суеверные действия, приметы. Так, например, информаторы отмечают, что при строительстве нового дома необходимо принести в жертву петуха.

Селения поражали протяженностью, добротностью домов. Технология дома – модульная традиционная северовеликорусская, древнеславянская, где модуль – бревно (его срез, объем и длина) – усиливал ритмичность повторением одного и того же размера, фактуры бревна. В основе конструкции – квадраты (клеть), прямоугольники (клеть и горница, крыльцо, ворота), треугольники (крыши двускатные) и призмы (крыши четырехскатные). Рубили в «обло», или «угол», с выступающими концами бревен, в «лапу» – с обрезанными концами венцов, налаживая верхнее бревно с пазом (желобом) на нижнее. Для жилых помещений пазы делались глубже. Между бревнами прокладывали мох. Крыши делали на два ската. Доски крыш прижимались «охлупнем», который седлом захватывал под себя гребень крыши. Нижние концы опускались в желоб, поддерживающий деревянные крюки (курицы). Под крышей крепились полочки для птиц и вырезанные кресты для оберега. Дом считался хорошим, когда птицы прилетали под крыши. Дома «рубилась» с подкрышными фризами, с причелинами. Сохранился семантический магический смысл в названиях элементов избы и в самих элементах. Оберегающие от злых духов функции несли скульптурные конские, оленьи, птичьи головы, декорирующие концы охлупня.

Для жилого и хозяйственного сооружения находили место в планировке деревни, на усадьбе, наиболее удобное для ведения хозяйства, соответствующее назначению: дом ставился у дороги, баня – у воды, мельница – на горе, гумно – на ровной сухой площадке. Скотный двор, амбар, ледник и другие хозяйственные постройки группировались вблизи избы. Усадьба дома имеет форму прямоугольника, который связывается с образом идеальной устойчивой структуры, статической целостности, делится на две или три части: передний двор с хозяйственными постройками, скотный двор и огород. Трёхчастное деление иногда сохраняется в современных усадьбах. Двухчастное деление усадьбы характеризуется совмещением переднего двора со скотным при наличии небольшого количества скота в современных семьях. На улицу традиционно выходит одна («лицевая») сторона дома, ворота с крышей («под кабаном»), высокий забор («заплот») и, нередко, боковая сторона рубленого амбара.

Распространены типы крестьянских жилищ: четырехстенные и пятистенные избы, дома «связи», встречались дома с квадратной конструкцией с двускатной и четырехскатной крышей. Четырехстенная изба покрывалась тесовой двускатной крышей; в ней ставилась русская печь устьем к передним окнам. «Пятистенник» был разделен капитальной бревенчатой стеной, укрепляющей конструкцию сруба. Дом «со связью» шестистенный, объединяющий избу и горницу, расположенные по сторонам сеней. «Связь» была 14 м в длину и 7 м в ширину. В большом селе Урлук хорошо сохранился только один дом «со связью».

Первоначально на стороне дома, развернутого на улицу, окон не было, только маленькое отверстие (душник – маленькие проемы в ширину одного бревна), закрывающееся в холодную пору подушками и деревянными задвижными досками. В душники выставляли еду для проходящих путников. В настоящее время у душников есть рамы со стеклом. Первые окна размерами 50 x 60 см, 60 x 90 см прорубаются на солнечную сторону и на улицу, затягиваются пузырем животных или брюшиной, которые затем заменяются слюдой, добывающейся на Байкале. Слуду в рамах крепили лучинками или решеточками. Стекло появилось в середине XIX в.

Планировка крестьянской избы осталась северорусской и среднерусской, отличается удобством в расположении объектов и функций, включала широкую массивную печь, устье которой располагалось не у порога, а направленно к фасаду или передней стенке. Многие сохранившиеся в XXI в. объекты, построенные в первые периоды переселения, подвергались переборке, разворачиванию в другую сторону, перевозкам с одного

места или населенного пункта в другой. Мастера могли поставить свои инициалы и дату, когда был срублен дом, когда его заново перебирали или перевозили, когда сделан декор. Во многих старых домах с первоначальной ориентацией устья печки к фасаду данная ориентация утрачена, так как дом при переборке развернули, а русская печь оставалась на том же месте. В 2017 г. сохранились в каждой изучаемой нами деревне несколько домов со старинными глинобитными русскими большими печами, созданными по традиционной технологии, которые служили ранее не только для обогрева и приготовления еды, выпечки хлеба, но и для сна, сушки орехов, лечебных трав. Печь занимала большую часть пространства и в современных условиях требует много угля, дров, ее трудно протопить, поэтому к ней часто присоединяют маленькую печку из кирпича или из металла, так называемую буржуйку. Там, где сохранились глинобитные печи, сохраняются и традиционные функции избы – передний чистый угол или чистая часть избы и удобная куть (кухня). «Красный угол» связан со святым местом в доме, своеобразный домашний алтарь и полка для старинных книг, почетное место в доме, совсем не обязательно под образами. В переднем «красном углу» стоял стол – сакральное место, вокруг него обходили молодожены, за столом сидели гости, стол сохранял традиционную иерархию – в начале глава семьи, затем старшие и после младшие. Перед едой читалась молитва, проговаривались благодарности, планировался день или подводились итоги. Во время еды говорили запрещалось. Под полочкой для икон висели четки, к божнице прикреплялись свечи, ее украшали цветами, полотенцами. Полотенца были обязательно нарядными, с орнаментами, включающими в ранних образцах свастику, а в XXI в. – растительные мотивы, созданные в технике гладь или крест. Старинные полотенца сохранились в музее-усадьбе с. Кочон и музее с. Красный Чикой, в музеях при школах, в сундуках пожилых жителей или как реликвия у молодых потомков. Дети спали на полатах – антресольных настилах из досок под дверью, закрепленных в углублениях в печи и деревянными рейками на противоположной стене, перед входом в избу. Отверстия в печи для крепления полатей еще встречаются в домах начала XX в., сохранившихся к 2016 г. Взрослые члены семьи спали на печи и на полу, на шубах, а к концу XIX в. появились кровати, которые еще в конце XX в. накрывали лоскутными одеялами. У стен стояли лавки и диванчики, к ним крепились прятки. Большое место до конца XIX в. и начала XX в. в каждой избе занимал ткацкий станок. Полы застилали тканью на станке дорожками – половиками из горизонтальных цветных полос. В рабочем состоянии ткацкие станки сохранились в музее Красного Чикоя, в музее-усадьбе в с. Кочон. Тканые половики, ранее застилающие пол в избах, стали популярными у местного населения, и половики, сделанные современным способом, но имитирующие цветное ткачество, изготавливаются на мелкосерийном производстве, продаются в магазинах.

Представления о пространстве связывались с надежным окружением, границами. Большой интерес представляют ворота крестьянской усадьбы. Среди охраняемых памятников материального наследия в реестре числятся несколько ворот, в том числе ворота в селе Красный Чикой, копия которых украшает местный музей. Ворота в изучаемых селах сохранились двух типов – с прямолинейными и арочными проемами. В качестве резных украшений на створках ворот и калиток всегда используются накладные элементы. Чаще всего они имеют геометрический характер, представляющий собой круги, полукружия, сегменты с крупными выпуклыми расходящимися из центра лучами, напоминающими древний символ – солнце. Иногда мастер применял плоскорельефный орнамент: в теле деревянных полотен ворот делается неглубокая выборка фона. Здесь геометрические круги заменялись розетками, имитирующими формы цепочки и веревочки. В более поздних воротах резьба становится более пластичной, с мягкой и гибкой линией рисунка, тонким орнаментальным узором. Сквозная прорезь обычно сосредоточивается над калиткой, повторяя мотив того же много лепесткового цветка. Иногда она заменяется легкой сквозной решеткой или узкой полоской геометрического орнамента. Сохранились ворота в форме жиковин, в которых можно найти мотивы креста и трудноуловимые контуры птицы и ветвей деревьев, с точеными балясинами, поставленными в вертикальном или веерообразном положении. Иногда, как на крыльцах, они раскрашиваются в белый, красный, зеленый, синий и коричневый тона, создавая яркую полихромную гамму завершающей части воротных конструкций. Распространена была навеска на калитке ворот кованых диковин. Они предохраняли полотно калитки от удара падающего кольца, позволяли при необходимости стучать и, естественно, украшали вход во двор. Жиковины местные кузнецы выполняли выразительными по силуэту, привлекательными по тонкости орнаментации. Ворота по назначению парадные и в виде калитки хозяйственные для выгона скота. Воротный массивный, нарядно парадный комплекс состоял из калитки, ворот с двумя створками, двускатной крыши. Ворота в разных селах имеют и различную специфику, но с обязательной верхней перекладиной, под которой необходимо пройти входящему. Большие воротные комплексы сохранились и в селах, где преимущественно проживают потомки казаков и сибиряков. Информаторы считают, что такие ворота характеризовали достаток хозяев и не имели отношения к принадлежности к казакам, семейским или сибирякам.

Непосредственно к воротам примыкают ограждения усадьбы двух типов. В некоторых усадьбах они в виде тына, что представляет особый интерес, так как практически нигде в России больше не сохранился забор из стоячего остроконечного бревенчатого тына, наиболее древнего из всех видов ограждения. Первые зимовья в Сибири также имели ограждения, близкие по своему характеру к тыну, обнаруженному в с. Десятникове. Глубоко вкопанные столбы соединялись скрытыми внутри горизонтальными брусками, пропущенными через сквозные долбленые отверстия в бревнах. Прочность этого тына и то, что он труднодоступен для преодоления, обеспечили ему столь долгую жизнь. Вторым типом ограждения усадеб является забор в заплот из отдельно стоящих столбов с пазами, в которые вложены концы горизонтально лежащих бревен или колотых пластин, в виде бревенчатой стены по типу стен жилых и особенно хозяйственных (например, амбара) построек.

Дома отличались большим крыльцом под крышей и «парадным» двором, который застилался досками и скоблился, мылся так же, как и пол в доме. В 2016 г. доски окрашивают или заменяют на керамическую или бетонную плитку, двор ограждается от огорода невысокими заборами, украшается цветами. Старинные крыльца строились глухими и имели небольшие щелевые прорези над входной дверью и со стороны внутренней площадки-террасы. Со временем проемы увеличиваются в ширину на 2-3 и 4 бревна, а в длину протягиваются до углов и часто объединяются с проемами другой стороны. Контуры проемов четырехугольные, ступенчатые, полукруглые и арочные. Арочная форма проема крыльца имеет сходство с древнерусскими «теремными и церковными формами», как и сама архитектура крыльца. В проемы вставляются резные и точеные балясинки-колонки различного вида (от мощных прямоугольных и круглых до легких и изящных со сложной токарной обработкой). В некоторых случаях вместо проемов на крыльцах прорезается одно или два окна с наличниками и ставнями. Верхняя площадка крыльца – рундук – стала местом праздничного отдыха, местом встречи гостей; внутреннюю лестницу крыльца разделяли перегородками – перилами, выполненными из точеных балясин. Крыльца, весьма разнообразные по своей форме и конструкции, являются еще одной характерной чертой традиционной русской архитектуры. От двери или открытого проема крыльца начинается лестница, заканчивающаяся площадкой-террасой, находящейся на уровне высоты пола в доме. На площадке террасы размещают кладовые «казенки».

В некоторых селениях сохранились элементы древних ремесел – кузнечного, гончарного, слесарного, кожевенного, ткачества, плотницкого. В середине XX в. повсеместно делали самопрялки, швейки, ткацкие станки, кадки, лагуны, тески, катали валенки, вязали из шерсти. В XXI в. данные объекты сохранились в каждой избе, где еще живут пожилые люди, прялками женщины разного возраста пользуются в быту. В изучаемых деревнях декорированы росписью и резьбой части дома и усадьбы, подкрышные фриз, причелины, наличники и ставни, мебель, утварь. Наличники – центральный декоративный элемент фасада избы, декорированы и в XXI в. росписью и резьбой. Встречаются разнообразные варианты и инварианты наличников: повторяющиеся мотивы птиц (традиционного оберега семейских), от простой гладкой четырехугольной доски с зарубками на ее поверхности до сложных криволинейных, почти скульптурно обработанных элементов оконного фронтона с филигранными створками или яркими расписными ставнями, подвешенными на богато орнаментированных кованых жиковинах. При строительстве нового дома наличники прикрепляли от старого, если их не хватало, то на новые окна делались наличники нередко с другой композицией и декором. Роспись появилась на рубеже XX в. в Забайкалье и выполнялась фабричными красками, или использовались местные материалы, главным образом желтая, красная и земляная охра. В XIX в. смысловое значение орнаментов забылось, и они стали приобретать подчеркнутый декоративный характер. Кроме стилизованных крестов, птиц, цветов и стеблей, присутствуют на наличниках XX в. звезды, ромбы.

В исследовании впервые сделана попытка выявления круга художественных объектов семейских, изучены их форма, конструкция, декор, степень преемственности традиционности и влияние инноваций. Культура семейских сохраняет особенности этнического (народного) искусства и архитектуры: имперсональность или анонимность, анимизм (одушевление предметов в их внешнем облике без стремления познания сущности вещей), синкретичность (неразрывность функций, в том числе магических), функциональность, культ предков, многовариантность и инвариантность, тотемизм, декоративность (обычно с большим количеством орнаментального декора) и др.

Выделены этапы формирования традиции и инновации в поселениях и архитектурных объектах старообрядцев изучаемых населенных пунктов и сохранение в них разного уровня традиционности: 1) формирование планировки русских поселений на основе древнерусских традиций, например, конструкция построек «в угол», большие по размерам и форме конструкции ворот и крылец, ориентация на стороны света, планировка усадеб, изб; 2) привнесение в древнюю архитектуру заимствований из других традиций, например, заборов в виде тына, связано с выселением с родных мест из центральных губерний России и переселением старообрядцев в другие места жительства; 3) переселение в Сибирь, Забайкалье, приспособление к суровым климатическим условиям края и взаимообогащение традиции с русскими-сибиряками, украинцами, эвенками и бурятами, китайцами, монголами; 4) влияние современных технологий, разделение труда, изготовление печей из кирпича, применение штукатурки для стен; 5) современное сохранение традиции во времени и технологии отбора и заготовки материалов, технологиях построек, размещении элементов интерьера и усадьбы.

Список источников

1. **Власова И. В.** Поселения Забайкалья // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири: в 4-х ч. / отв. ред.: И. В. Маковецкий, Г. С. Маслова, под общ. ред. А. А. Сницаренко. Новосибирск: Наука, 1975. Ч. 2. Забайкалье. С. 21-33.
2. **Долнаков П. А., Журинов Н. П.** Истоки культовой архитектуры семейских Забайкалья // Семейские – староверы Забайкалья: история, культура и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (с. Тарбагатай, 17-18 июня 2011 г.) / науч. ред.: Д. Л. Хилханов, И. С. Цыремпилова, О. Э. Мишакова. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГБОУ ВПО «ВСГАКИ», 2011. С. 149-153.
3. **Жамбалова С. Г., Жалсараева Н. Б.** О Никольской старообрядческой церкви в экспозиции Этнографического музея народов Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 26-28 июня 2001 г.). Улан-Удэ, 2001. С. 379-380.
4. **Ильина-Охрименко Г. И.** Народное искусство семейских Забайкалья XIX-XX веков // История и культура семейских Забайкалья: хрестоматия: в 2-х ч. / сост. В. Л. Петров, Е. В. Петрова. Улан-Удэ: Бэлиг, 2007. Ч. 2. С. 32-70.
5. **Константинова Н. Н.** Резной декор бытовых изделий крестьян-семейских (из коллекции Читинского краеведческого музея) // Забайкалье: судьба провинции. Чита: ЧОМ, 2009. С. 33-36.

6. **Константинова Н. Н.** Росписи семейских Чикоя как основа современного художественного творчества // Алтарь России. Большой камень. 1997. Вып. 1. С. 101-103.
7. **Кузнецова С. Г.** Архитектоника забайкальского старообрядческого костюма // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 8. Ч. II. С. 394-400.
8. **Кузнецова С. Г.** Традиции в костюме, искусстве семейских Забайкалья: монография. Чита: ПРЕСС, 2013. 288 с.
9. **Маковецкий И. В.** Архитектура русского народного жилища Забайкалья // История и культура семейских Забайкалья: хрестоматия: в 2-х ч. / сост. В. Л. Петров, Е. В. Петрова. Улан-Удэ: Бэлиг, 2007. Ч. 2. С. 71-86.
10. **Охрименко Г. И.** Народное декоративно-прикладное искусство русских (семейских) Забайкалья XIX-XX веков: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1968. 29 с.
11. **Охрименко Г. И., Железняк О. Е.** Пространства культурной идентификации. Семейские Забайкалья: монография / Иркут. гос. техн. ун-т. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. 155 с.
12. **Старообрядцы (семейские) Бурятии: к 250-летию прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию:** историко-культурный энциклопедический справочник / науч. ред. Ф. Ф. Болонев; отв. ред. С. В. Васильева и др. Улан-Удэ: Экос, 2015. 264 с.
13. **Тарусская М. Г.** Коллекция расписной утвари и одежды семейского населения // История и культура семейских Забайкалья: хрестоматия: в 2-х ч. / сост. В. Л. Петров, Е. В. Петрова. Улан-Удэ: Бэлиг, 2007. Ч. 2. С. 104-118.
14. **Терехова Ю. Г.** Особенности искусства домовой росписи семейских Забайкалья. Попытка анализа прагматики и функций // Семейские – староверы Забайкалья: история, культура и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (с. Тарбагатай, 17-18 июня 2011 г.) / науч. ред.: Д. Л. Хилханов, И. С. Цыремпилова, О. Э. Мишакова. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГБОУ ВПО «ВСГАКИ», 2011. С. 137-149.

TRADITIONS OF THE TRANS-BAIKAL SEMEISKIE (OLD BELIEVERS) REGARDING LAYOUT OF SETTLEMENTS, FARMS, ARCHITECTURAL OBJECTS, APPLIED ART

Kuznetsova Svetlana Grigor'evna, Ph. D. in Pedagogy
Moscow State University of Education
svetlanachita@mail.ru

The article summarizes results of studying the Semeiskie's culture and introducing research materials into pedagogical practice and art criticism. The author traces preservation of the Old Believers' tradition regarding the layout of a settlement and farm, architectural objects and applied art in 13 localities of Krasny Chikoy district of the Trans-Baikal territory.

Key words and phrases: ethnic art; Trans-Baikal Old Believers; architecture; layout of settlements; applied art; carved décor; painting.

УДК 93/374.73/32.019.51

Исторические науки и археология

В статье рассматривается деятельность добровольных оборонных организаций, действовавших на Дальнем Востоке СССР в 1920-1930-х годах как форма политико-идеологической работы среди населения страны. Отмечается, что деятельность добровольных оборонных организаций в довоенный период, направленная на привлечение молодежи в военные и спортивные кружки и призванная воспитывать советских патриотов, носила массовый характер и позволила гражданскому населению в военное время стать потенциальным боевым резервом армии.

Ключевые слова и фразы: Добровольные оборонные организации; Дальний Восток СССР; политико-идеологическая работа; население; патриотизм.

Кулабухов Николай Сергеевич

Исаев Александр Александрович, к.и.н., доцент
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
fedenka.67@mail.ru

Федирко Оксана Петровна, д.и.н., доцент

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
Институт истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток
fedenka.67@mail.ru

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ОБОРОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В 1920-1930-Е ГГ.

Оборона и безопасность страны в огромной мере зависят от степени вовлечения широких слоев населения в изучение военного дела, от его мобилизационной готовности и инициативы. Понимая это, советское